

Православный миссионер протоиерей Макарий Баранов (Прибыловы острова) – один из первых дарителей редких книг Музею-архиву в Сан-Франциско

Ив Франкфен

В задней части выставочного зала Музея русской культуры в Сан-Франциско посетитель может увидеть моржовый клык с острова Св. Павла (Прибыловы острова), а также перевод на алеутский язык Евангелия от Матвея в красном переплётё с металлическим крестом на нём. Что нам известно о дарителе этих предметов?

Будущий православный миссионер Макарий Андреевич Баранов родился 1 февраля 1883 года в Воронеже. Окончив реальное училище в 1901 году, Макарий Андреевич поступил в Виленское пехотное юнкерское училище (ВПЮУ – после 1910 г. Виленское военное училище). После выпуска из училища в 1905 году Баранов служил в 70-м пехотном Рязском полку, но вскоре его направили на Дальний Восток.

«Книги, библиотеки, музеи всегда были моей любовной страстью, а их руководители – моими друзьями, именно в этом направлении протекала и моя военная служба, когда я немного путешествовал и работал в Приморской области, в Хабаровске главным образом, в великолепном там музее с путешественником и одним из исследователей этого края Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым в качестве помощника ботаника, корреспондента, снимал кроки, делал метеорологические наблюдения».¹⁾

Близкое знакомство со штабс-капитаном 23-го Сибирского стрелкового полка В.К. Арсеньевым произошло летом 1907 года, когда молодым офицером Макарий

М.А. Баранов, настоятель Св. Николаевской церкви. Джуно, Аляска. 1943 г.

Штабс-капитан М.А. Баранов (1918 г.)

Андреевич прибыл на Дальний Восток в город Хабаровск и был прикомандирован к Судному управлению Штаба Приамурского военного округа.

«Работая в Судном отделе штаба и помогая «Клавдичу», я, в силу этого, имел доступ в Архив Генерал-Губернатора, где впервые познакомился с некоторыми документами и перепиской о Русской Аляске, о Русско-Американской Компании, которой были дарованы права и на эксплуатацию Сахалина, когда последний был присоединён к России. Там было много интересного и увлекательного, что и было побудительной причиной к тому, что я дважды объехал побережье Охотского моря и Камчатки и две недели пробыл в Петропавловске, начальном пункте, откуда два корабля – Святой Петр и Святой Павел, основав на этом месте посёлок и дав ему наименование Петропавловск, отбыли под командой Беринга для поиска пути в Америку и от-

крыли Аляску».²⁾

В сентябре 1910 года поручик Хабаровского резервного батальона³⁾ Макарий Баранов стал служить в 39-м Сибирском стрелковом полку, который входил в состав 10-й Сибирской стрелковой дивизии и местом дислокации которого являлся Хабаровск.

Затем поручик М.А. Баранов служил в Амурской области. «Именно эта любовь к познанию нового и исследованию была причиной моего пребывания в 1910-1914 годах на постройке Амурской железной дороги, передвигаясь с пикета на пикет и живя в парусиновой палатке».⁴⁾

Во время этой работы Макарий Андреевич познакомился с Зинаидой Сергеевной Софроновой, которая родилась в Благовещенске 14 октября 1891 года. Они вступили в брак 1 мая 1913 года на станции Рухлово (ныне г. Сковородино Амурской области, 669 км к северо-западу от

Благовещенска), а 8 февраля 1914 года в Алексеевске (ныне г. Свободный Амурской области, 167 км к северу от Благовещенска) у них родился сын Игорь».⁵⁾

Когда началась Первая мировая война, М.А. Баранов отправился на фронт вместе со своим полком, а в июне 1916 года находился в составе Русского экспедиционного корпуса, сначала во Франции, затем в августе, в составе 2-й особой пехотной дивизии, в чине штабс-капитана, был направлен из Марселя на Салоникский фронт, в Македонию. Во время боёв на реке Вардаре, вместе с сербскими войсками, он потерял глаз от контузии. Он стал кавалером высшего французского военного ордена «Круа-де-Фер» и сербского ордена Св. Саввы. Позднее, в Париже, Баранов одно время был помощником русского военного агента.⁶⁾

После увольнения от военной службы, отставной штабс-капитан Баранов отправился в

тери. Например, 229 стрелковая дивизия на момент введения в боевые действия имела в своем составе 5149 человек, а на момент вывода из боевых действий — всего 528 человек.

Надо заметить, что столь массовая гибель советских военнослужащих была обусловлена не только силой противника, но часто и бездарным командованием советских военачальников. Позже в своих воспоминаниях подобные советские военачальники пы-

тались оправдаться: дескать, они «учились воевать». А ведь за плечами многих высших советских офицеров было и академическое военное образование и практический опыт боевых действий в Испании (см. об этом книгу Виктора Суворова «Святое дело») и на Халхин-Голе, опыт «освободительных» походов в Польшу, Прибалтику и Бессарабию, опыт советско-финляндской войны...

Совершенно очевидно, что

за политкорректной формулировкой («учились воевать») скрывалось полное и абсолютное пренебрежение к солдатским жизням - достаточно вспомнить расстрелы заградотрядами собственных солдат. В результате - реки, реки солдатской крови пролились в Сталинграде...

В часовне Георгия Победоносца панихиды о погибших совершаются весьма часто. Входя в часовню, автор настоящих строк ожидал увидеть

достаточно большое количество молящихся, тем более, что этот день был воскресным. Но в часовне была только одна женщина, которая усердно молилась.

По выходу из часовни меня одолевала тяжелая мысль.

Гонения на церковь в течение всего советского периода дали ядовитые плоды равнодушия. И даже при возможности церковного поминания молящихся о памяти погибших практически нет.

Советское прошлое осталось позади. И оно оставило в обществе глубокие духовные травматические последствия, в том числе и в плане культуры поминания погибших. И способны ли современные россияне почувствовать сопричастность к погибшим и достойно почитать их память - вопрос, который для автора настоящей статьи остается открытым...

РЖ

Продолжение следует

Россию через Суэцкий канал, Индийский океан, Шанхай, и Харбин в поисках семьи. Он нашёл её в 1919 году в Благовещенске. Сначала Барановы жили в Харбине, а с февраля 1921 года – во Владивостоке.

Вспоминая этот период, Михаил Андреевич написал, что «В беспокойные 1921 и 1922 годы я сделал при исключительно трудных и опасных условиях поездки по всему побережью Охотского моря вплоть до Петропавловска-на-Камчатке».⁷⁾

«Лето и осень 1922 год мне пришлось прожить в Хакодате <...>. Был я тогда одинок (семья оставалась во Владивостоке), питался по ресторанам <...>. В это своё возвращение с Камчатки, я на пристани Хакодате увидел мою семью: при приближении красных к Владивостоку, она покинула город и переехала в Японию».⁸⁾

«Еще раз я с [В.К. Арсеньевым] встретился и разделял каюту на пароходе [«Кишинев»]; мы совместно объехали в 1922 году всё побережье Охотского моря до самого мыса Лопатки и вернулись в Японию осенью, когда последний клочок Русской земли – Уссурийский край с городами Владивостоком и Хабаровском – был занят большевиками. В городе Хакодате мы долго обсуждали вопрос о том, как теперь быть и куда деваться, и решили его по-разному: Владимир Клавдич, как исследователь, а никакой не политический деятель, вернулся во Владивосток к семье и к его любимой исследовательской и музейной работе, да и здоровье и годы побуждали его к этому, - я же с моей семьёй избрал бегенское скитание по свету <...>. Расстались мы с Владимиром Клавдичем по-братски, как офицеры – по воспитанию, по любви к Родине и преданности ей, как старые сослуживцы и друзья: перекрестили друг друга и расцеловались долгим, со слезой, поцелуем».⁹⁾

6 июля 1923 года Макарий Баранов и его семья прибыли в США через Шанхай на борту парохода «President Jackson» и поселились в Сиэтле. Баранов работал уборщиком в офисных зданиях.¹⁰⁾

«Добежав» до Америки, Макарий Андреевич продолжал интересоваться Аляской и потому с радостью принял предложение епископа Аляскинского Алексия принять священство и посвятить себя служению среди инородцев Аляски.¹¹⁾ «По принятии меня в клир Аляскинской епархии владыкой Аляскинским Алексием (Пантелеевым) в апреле 1934 года я первые два года подготовлялся к миссионерской деятельности в Сиэтле при Св. Спиридоновском соборе под руководством протоиерея Василия Кувшинова на роль псаломщика и дьякона, где и был рукоположен Владыкой Алексием в чтеца, иподьякона и дьякона (в 1935 г.), а в сан иерея был рукоположен им же уже по прибытии

в Аляску на острове Св. Павла в мае месяце 1936 года».¹²⁾

Вспоминая своё преобразование из бывшего военного в священнослужителя, о. Макарий заметил: «Как-то покойный Владыко Митрополит Феофил сказал мне, что во мне слишком много военного «вида» и что в одеянии священника – рясе и мало похожу на такого, и, при этом, мило, кротко и, думается, доброжелательно улыбнулся».¹³⁾

«По прибытии в мае месяце 1936 года на Св. Павел я нашел в двух комнатах при церкви архив, состоящий из книг, записей и некоторых исторических сведений, очень бессистемных со сведениями разбросанными в разных местах и разных книг. Как только я ознакомился с моей паствой и всей обстановкой, то принялся и за упорядочение архива, но тут на Св. Павел в дурную погоду прибыл специальный катер с служащим Русского отдела при Библиотеке конгресса некий Михаил и с распоряжением Высокопреосвященства Митрополита Феофила о передаче всего архива Михаилу Винокурову, каково было его полное имя. Кое-что было мною уложено отдельно, чтобы иметь под руками для справок.

Господин Винокуров никак или не мог по причине погоды, или по необходимости посетить в короткий срок и другие приходы для получения от них церковных архивов, задержать свое пребывание хотя бы на сутки и потому пришлось всё наспех уложить в ящики в поздний вечер, написать расписку в получении в общих словах и он в ночь покинул остров, не все сданные книги были мною просмотрены. То, что я оставил для справок, частью клал в ящиках в комнате на колыбель за звонницей, часть хранил в доме священника».¹⁴⁾

Большим ударом для Макария и Зинаиды Барановых оказалась весть о смерти 30 июня 1937 года их сына Игоря. Он учился в Сиэтле в Вашингтонском университете, где увлекся востоковедением.

Алеутское население острова Св. Павла содержало на свои средства о. Макария, которому предоставляли дом (из 7 комнат), стол и оклад наличными. Помимо этого население одаривало священника за совершаемые требы.

Находясь по делам в Сан-Франциско в январе 1940 г., о. Макарий сообщил, что он собирался построить новую церковь на о. Св. Павла. Проект церкви, в чисто русском духе, был выполнен архитектором Ф.П. Пономарёвым. До того как покинуть Сан-Франциско, в аудитории Свято-Троицкого собора Баранов прочитал доклад о Прибыловых островах «Алеуты – останки Русской Аляски» в присутствии около 100 человек, включая Митрополита Феофила, Архиепископа Тихона и духовенства.

В октябре 1940 года по поручению Митрополита Феофила о.

Баранов отправился через Сиэтл, Сан-Франциско и Лос-Анджелес для организации нового прихода Северо-Американской митрополии в Сан-Диего, в котором проживало до 40 русских семейств и до 300 русских женщин, жён американских моряков и военных. «Ехали мы до Сиэтла 13 суток на небольшом правительственном (Рыбного Управления) судне-катере “Пингвин”, поддерживающем сообщения между Прибыловыми островами и Сиэтлом. Выехали мы с острова Св. Павла 2 октября, наши остановки до Сиэтла были в Уналяске, в Джуно и в Кечикане».¹⁵⁾ Отец Макарий выразил надежду, что ему удастся получить антиминс, необходимый для совершения богослужения, из Свято-Троицкого собора. 14 декабря отслужили первую литургию в новом приходе, а в июне 1941 года о. Макария перевели обратно на Аляску.¹⁶⁾

Нападение японцев на Алеутские острова принесло новые переживания миссионеру. «В 1942 году началась Вторая мировая война, - вспоминал о. Макарий, - в наших местах нападением самолётов на Уналяску (Dutch Harbor) бомбардировкой там военных складов и войске. Св. Павел ничего об этом не знал, когда 15 июня прибыл неожиданно военный катер и сделал распоряжение всем жителям быть готовыми к эвакуации. С собой можно было взять вещей на «два чемодана». После было это изменено, идёт, мол, большой транспорт за Вами и можно взять всё, что сумеете уложить за ночь. Было взято очень немногое, из церкви только наиболее ценные и священные предметы и иконы, а всё остальное оставлено на месте с ключами в замках. Я замкнул только на висячий замок комнатку с архивом и книгами на русском, алеутском языках, катехизисами на английском, всё это были почти исключительно книги религиозного содержания, как Евангелия на алеутском языке из того предположения, что они никакого интереса для прибывающих военных не имеют, но необходимы церкви для богослуженных потребностей и справок. Дом священника оставлен как он был с ключами в замках, с книгами, просто для чтения и богослужений и кое-что архивное для справок, так как история всегда была моим любимым предметом, история Аляски особенно, с которой я познакомился ещё будучи в Петропавловске на Камчатке и в Хабаровске в архивах Генерал-Губернатора, где в молодости работал».¹⁷⁾

Барановых эвакуировали на борту военного транспорта U.S.A.T. “DELAROF”.¹⁸⁾ «Нас на военном транспорте, добросовестно вооруженном, под охраной военного судна, привезли и выгрузили на остров Адмиралти (Admiralty), что находится в 50

милях от Джуно на юг – в бухту Фунтэр и разместили в бараках и домиках заброшенной кенари (cannery) <...> Нам повезло: достался домик в три комнаты, алеуты соорудили из стен брошенной ржавой плиты и разных осколков железа и валявшихся частей – плиту».¹⁹⁾

В течение 23-х месяцев в городе Джуно (Juneau) о. Макарий был настоятелем Свято-Николаевской церкви, преподавал русский язык, а также изучал дневник епископа Иоанна Вениаминова, который хранился в Историческом Территориальном Аляскинском Музее и Библиотеке. Там же он познакомился со многими подлинными документами и записями «Русской» Аляски и настоящей – Соединенных Штатов.²⁰⁾

«...По возвращении в 1944 году в мае месяце [на остров Св. Павла] мы нашли дом в полном беспорядке. Из всех столов и ящиков всё было если не вынато, то перевёрнуто и скомкано, разбросано и многое, думаю, истреблено и выброшено за «ненадобностью» по мнению тех лиц, которые это делали, в том числе многое и из архива и моих записок-справок по истории Русской Аляски и Православия здесь, быта. Некоторые предметы из церковного имущества мы так же не досчитались, замок же в комнатку на звоннице был грубо вырван вместе с крепкими пробоями, а все книги злобно разбросаны, частью разорваны в клочья, архив так же растерзан с какой то злобой, быть может на то, что разрушители не смогли по не знанию языков проникнуть в их содержание, или еще по каким причинам, понять которые не возможно».²¹⁾

26 июля 1943 г. за усердную службу о. Макарий был награждён митрополитом Феофилом (Пашковским) саном протоиерея,²²⁾ а в начале июня 1948 г. Собором епископов Русской Православной Церкви в Америке Макарий Баранов был удостоен награды палицею.²³⁾

Следует упомянуть, что о. Макарий был не только настоятелем храма на острове Св. Павла, но и Уналяскинским благочинным. «Уналяскинское благочиние, - сообщал он, - состоит из приходов: Акутан, Уналяска, Кашига на острове Уналяска, Никольское на острове Умнак, и Атка на острове Атка... Ежегодно, осенью и весной, когда погода очень не благоприятствует путешествию, при довольно затруднительных условиях, я посещал почти каждый приход и жил там от двух недель до одного месяца времени, совершая все требы. Миропомазывал уже крещённых, венчал, даже таких, кто давно уже были соединены в брак правительственным комиссаром и имели детей, но таинство брака над ними совершено не было. Сам жил в скудно отапливаемых

помещениях, скудно питался... В благочиние входили и Прибыловы острова».²⁴⁾

Летом 1948 года о. Макарий Баранов связался с Петром Филаретовичем Константиновым, председателем Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. Похоже, что они уже были знакомы до основания нового культурного учреждения.

«Всё говорит о том, что Вы должны стать нашим представителем на Аляске, - ответил П.Ф. Константинов, - по примеру Германи, Австрии, Египта и других мест, где мы имеем таких представителей, снабженных нами официальными удостоверениями. Вы должны стать душой дела, его духовным отцом, а я приложу все силы, все свои желания, чтобы дать лучшее оформление всем материалам, которые Вы могли бы собрать там, на местах. Представительство лишь обязывает Вас морально печись о Музее. Ваша добрая воля помочь ему или забыть о нём. Ничем мы Вас беспокоить не можем и Вы один ответственны за то, что взяли на себя это звание».²⁵⁾

«Я так мало могу сделать, находясь на маленьком островке и редко куда выезжая» - заявил Баранов. «Общаясь с одними и теми же людьми, в жилах которых течёт или шведская, или алеутская кровь. Но сочувствуя Вашему делу всей душой, постараюсь что-нибудь прислать о культурной работе русских на Аляске».²⁶⁾

Таким образом с 18 сентября 1951 г. по 4 февраля 1952 г. Музей-архив русской культуры получил от М.А. Баранова собрание переводов на алеутский язык Святых Евангелий, сборников молитв и церковных песнопений Православной Церкви, а также алеутский букварь. Эти книги изданы в Санкт-Петербурге, Сан-Франциско, Ситхе, Нью-Йорке между 1848 и 1902 годами и являются весьма редкими. Несколько экземпляров подобных изданий о. Макарий подарил американскому специалисту по алеутскому языку К. Берглсанду.²⁷⁾ Макарий Баранов прислал Музею-архиву много качественных фотографий аляскинских православных храмов и иллюстрирующих его миссионерскую деятельность.

К 1950 году о. Макарий стал, по соображениям здоровья, думать о возможности переехать в Калифорнию, но П.Ф. Константинов, основатель Музея-архива русской культуры, отрицательно среагировал на эту идею: «Придётся ответить сначала на первое письмо Ваше, где Вы запрашиваете о совете по части церкви в Калистогге. Я совершенно согласен с Вашими опасениями по части оплаты Вашего там труда. При столь бедной числом тамошней русской колонии, рассчитывать совершенно не на кого и Вам там пришлось бы думать о каком-то постороннем заработке. Я ду-

О. Макарий с православными детьми-алеутами. О. Св. Павла. Лето 1951 г.

маю, что создание там церкви – это фантазия тех же лиц, что когда то мечтали о монастыре возле города Санта-Роза». ²⁸⁾

В письме от 3 декабря 1954 г. Митрополиту Леонтию о. Макарий снова озвучил мысль о переезде в Калифорнию: «Я очень люблю Аляску, привязался к ней, но вынуждаюсь годами и болезнями к тому, что бы её покинуть навсегда. Когда я прощался с моими прихожанами в Уналяске, на Св. Павле мы все плакали, а хор от слёз не мог даже петь. Что бы смягчить горечь разлуки я сказал, что уезжаю на год и потом, возможно, вернусь. Сам директор Прибыловых островов г-н Кларенс Олсон говорил мне, что члены Бюро и он сам не представляют себе как Прибыловы острова останутся без Барановых, и говорил мне, что все они надеются на наше возвращение через год. <...> Сейчас мы с матушкой в Калистоге, рука её поправляется и вообще она поправляется после поломки руки и последовавших потрясений и страхов, когда в течение шести суток она оставалась почти беспомощной за отсутствием доктора и вообще надлежащей медицинской помощи». ²⁹⁾

Баранов покинул свою аляскинскую паству на Прибыловых и Алеутских островах условно в предположении, что найдёт что-нибудь подходящее для себя в Штатах, чтобы выслужить священническую пенсию согласно нового закона о священнослужителях, на тот случай если здоровье матушки после поломки ею руки потребует более длительного пребывания в солнечной Калифорнии, чем простой отпуск на 3-4 месяца.

«Я с благословения Владыки Иоанна (Шаховского) объехал по Калифорнии и побывал в большинстве приходов и сам ознакомился с состоянием духовным и материальным приходов, и места

для меня в них не нашлось... К счастью, за это время здоровье матушки общее и её поломка руки улучшилось настолько, что мы вновь сможем вернуться на остров Святого Павла и продолжить нашу общую работу среди всех алеутов Алеутских островов и Прибыловых. О своём возвращении, которое предполагается нами, или только пока мною до мая месяца, совершить самолётом в марте...». ³⁰⁾

В феврале 1955 года Большой Собор Епископов наградил о. Макария золотым крестом с украшениями. ³¹⁾

В октябре 1958 года о. Макарий и его матушка Зинаида Сергеевна снова находились в Калифорнии, проводя курс лечения и отдыха предписанного им врачами в Сиэтле, где было произведено полное освидетельствование их здоровья. Врачи заключили, что для Барановых лучше всего для полного поправления здоровья нужно переменить холодный и ветреный климат Прибыловых островов, а в широком смысле Аляски вообще. В ноябре истек срок разрешенного митрополитом Леонтием трёхмесячного отпуска и Барановы вернулись на остров Св. Павла для продолжения миссионерской деятельности о. Макария. Но по указаниям и совету врачей и по собственному самочувствию, они решили в 1959 году уйти на покой и поселиться на жительство в Калифорнии. Они выбрали город Калистогу, климат которого им наиболее подходил. Там для молитвы имелся Св. Успенский женский монастырь, а для лечения физических недугов имелись врачи и госпиталь. ³²⁾

12 декабря 1958 года Канцелярия Митрополичьего Совета сообщила протоиерею Макарию, что согласно его просьбы, он освобождается с 1 мая 1959 года от должности настоятеля церкви на острове Св. Павла. Но

по личной просьбе Митрополита Леонтия Баранов отсрочил свой выход на покой и согласился продолжать пастырскую деятельность на Аляске на один год. 28 апреля 1960 года он обратился к Амвросию, Епископу Ситкинскому и Аляскинскому с просьбой об освобождении от должности настоятеля церкви и от обязанностей Благочинного Уналяскинского отдела.

«Наш отъезд не есть бегство с Аляски и от любимой нами Алеутской паствы, а потребность состояния нашего преклонных лет здоровья <...>. Мы уезжаем по приглашению наших знакомых и друзей, еще с 1913 года, Добровидовых, из которых сейчас здравствует только вдова Л.А. Добровидова, в небольшой курортный городок Калистога в Калифорнии, которая любезно предоставляет нам у неё временный приют, так как располагает несколькими кабинками». ³³⁾

Протоиерей Макарий Баранов скончался 11 марта 1969 года в Калистоге, а 13 марта был похоронен на кладбище в городке Св. Елены (St. Helena Cemetery). ³⁴⁾ В мае 1970 года за ним последовала матушка Зинаида.

СНОСКИ:

1. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо М.А. Баранова – П.Ф. Константинову от 27 дек. 1951 г.
2. Баранов М.А. Письмо М.А.Б. // Родные дали. 1956. № 28 (июль). С. 28.
3. Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии / Составлен на 1-е января 1910 г. – СПб.: Военная типография, 1910. Стб 535
4. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо М.А. Баранова – П.Ф. Константинову от 27 дек. 1951 г.

5. NARA. Indexes to Naturalization Records of the U.S. District Court for the District Territory, and State of Alaska (Third Division), 1903-1991. NARA Microfilm publication M1788; Microfilm Roll 2
6. Языков Н. С дальнего, бывшего русского Севера // Новая заря. 1940. 11 янв.
7. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо М.А. Баранова – П.Ф. Константинову от 27 дек. 1951 г.
8. Баранов М.А. Русские в Японии // Родные дали. 1954. № 8 (ноябрь). С. 13-14
9. Баранов М.А. Письмо М.А.Б. // Родные дали. 1956. № 28 (июль). С. 27-28
10. 1930 United States Federal Census. Seattle, King County, Washington; Page 2B; Enumeration District 0088
11. Баранов М.А. Письмо М.А.Б. // Родные дали. 1956. № 28 (июль). С. 28
12. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Папорт М.А. Баранова – Митрополиту Леонтию от 19 нояб. 1958 г.
13. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 3. Баранов М.А. «Уналяска», 1951 г., Л. 9
14. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Ralph S. Baker. Не датированное (1956 г.)
15. Новая заря. 1940. 25 окт.
16. Levenetz, Boris, History of St. Nicholas Church www.st-nicholas-church.net/history.html
17. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Ralph C. Baker. Не датированное (1956 г.)
18. Holland, Eva, "Agony of the Aleutians: The forgotten internment," Anchorage Daily News, Arts and Entertainment, November 9, 2014 saveitforparts.files.wordpress.com/2014/12/149.jpg
19. Письмо с Аляски от священника Макария Баранова // Новая заря. 1942. 30 июля
20. Баранов М.А. Письмо М.А.Б. // Родные дали. 1956. № 28 (июль). С. 28
21. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Ralph C. Baker, не датированное (1956 г.)
22. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо Митрополичьего Совета – М.А. Баранову от 26 июля 1943 г.
23. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо Митрополичьего Совета – М.А. Баранову от 15 июня 1948 г.
24. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Митрополиту Леонтию от 3 дек. 1954 г.
25. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо П.Ф. Константинова – М.А. Баранову от 1 янв. 1949 г.
26. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо М.А. Баранова – П.Ф. Константинову от 14 дек. 1950 г.
27. Bergsland K. Aleut Dialects of Atka and Attu // Transactions of the American Philosophical Society, New Series, Vol. 49, No.3 (1959)
28. МРК. Переписка музея. Папка «Баранов М.А.». Письмо П.Ф. Константинова – М.А. Баранову от 1 января 1949 г.
29. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Митрополиту Леонтию от 3 дек. 1954 г.
30. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо М.А. Баранова – Епископу Ионе от 10 февр. 1955 г.
31. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Письмо Канцелярии Митрополичьего Совета – М.А. Баранову от 6 апр. 1955 г.
32. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Папорт М.А. Баранова – Митрополиту Леонтию от 19 нояб. 1958 г.
33. Alaska State Library. Dol B-139. Folder 5. Папорт М.А. Баранова – Епископу Амвросию от 28 апреля 1960 г.
34. Saint Helena Cemetery Association – Burial Registry www.sainthelenacemetery.com/registry/Registry12-31-2017.pdf